

ПОДЛИННОСТЬ, ПОМНОЖЕННАЯ НА ВРЕМЯ

ОН СИДЕЛ в гримборной, сосредоточенный и строгий. И я, специально приехавшая в театр, чтобы поговорить с ним, не решилась разрушить тот мир, то состояние, в котором пребывал актер перед началом спектакля. А после спектакля... Со сцены, тяжело преодолевая ступеньку за ступенькой, спускался уставший человек. Он был бледен, тяжело дышал... И так бывает всегда, когда заслуженный артист Литовской ССР Михаил Евдокимов играет Мурада в спектакле «Похожий на льва».

Я часто смотрю этот спектакль и каждый раз выхожу из зрительного зала потрясенная той нервной трагедией, той наполненностью и отдачей, с которой работает Михаил Гаврилович, играя свою «самую трудную роль».

— Она была неодолима, она требовала от меня новых качеств. Я не признаю «четвертой стены», я часто смотрю в зрительный зал, я должен видеть глаза зрителя, но в «Похожем на льва», в третьем акте я не вижу глаз зрителя. Роли тяжелые все, но эта самая тяжелая роль.

Играет спектакль, играет роль... Но как эти привычные слова не вяжутся с тем, что делает на сцене этот актер, обладающий привораживающим чувством правды. Иногда кажется, что это не артист играет роль, а человек, пришедший из жизни, рассказывает нам, зрителям, о своей судьбе, своих радостях и бедах, волнениях и заботах. Именно таков прокурор Размадзе («Дело передается в

суд») — образ сложный и многогранный — одна из самых значительных актерских работ М. Евдокимова. В ней наиболее полно и глубоко выявились личность Евдокимова-гражданина, его размышления о времени, о жизни.

Точными и жизненными интригами наделяет Михаил Гаврилович Дерячева в спектакле «Встречи и расставания». Он создает образ человека изломанной судьбы — глубоко страдающего в своей трудной любви, яростно бунтующей и мечущегося от незаживающей душевной раны, нанесенной войной. Удивительно достоверен и узнаваем снабженец — выпивоха Котелков («Моя любовь на третьем курсе»).

А какой истинно народный характер создает М. Евдокимов в образе рядового солдата Петра Сальникова («В списках не значился»), этого озорного и бесстрашного парня двадцать второго года рождения, принявшего смерть в бою, не допев любимую песню и ни разу не поцеловав высокую красавицу, которую он любил. У меня вызывает постоянное удивление, как человек, сам не воевавший, сумел передать с такой убедительной правдой трагическую судьбу простого солдата, жизнеутверждающую поэзию его жизни.

Спрашиваю о войне, что сохранила память о тех днях? — Отец воевал, знал только его фотографию. А когда он вернулся — не поверил. На фотографии отец был без усов. Пришлось сбрить усы, чтобы сын признал отца. Вот и все о войне.

Да и что мог помнить о ней человек, родившийся в 1943 году? И только уважение и любовь к истории своего народа, способность к душевному состраданию, жизненный опыт и мастерство актера помогли создать такой характер, как Сальников.

Герои М. Евдокимова никогда не бывают однозначны. Вспоминаются трогательный, смешной и нескладный и в то же время наделенный большим чувством человеческого достоинства экономист Новосельцев из «Служивцев», сибирак-нефтяник «Володя» («Валентин и Валентина») — этаким «хозяином жизни», грубоватый, даже развязный, из породы тех, кто знает, как надо жить... Но в роли есть реплика, которую несколько раз повторяет подвыпивший Володя: «Я потерпел кораблекрушение, и этого достаточно, чтобы актер сыграл не просто весельчака и балагура, а увидел за этой фразой человека, с его болью, болью чего-то несостоявшегося, чего-то пропущенного в жизни.

Интересна одна из последних работ актера — Басов в «Дачниках» (режиссер В. Ланской). С большой силой, даже ожесточенностью развенчивает М. Евдокимов своего героя. Он обнажает равнодушного, легкомысленного и пустого человека — нищего духом, для которого важнее всего в жизни спокойствие. Но при всем этом Басов Евдокимова вызывает и сочувствие.

Финал спектакля. Басов на сцене один, и таким гнетущим одиночеством веет от этой фигуры, такая звериная тос-

ка в глазах. Понимаешь, что и его мучает бесцельность этой жизни, гнетет измена идеалам юности, невозможность вырваться из обывательского круга. А главное, он видит, что все уже поздно, поздно...

Есть категория актеров, которые могут играть все или почти все — от комедийных ролей до ролей трагического плана. Это можно отнести и к творчеству Михаила Евдокимова. За десять лет работы в театре ему представилась возможность доказать это, сыграв около пятидесяти ролей самого разного плана. Среди них были большие и маленькие, заглавные и эпизодические, но все они были отмечены чертой поиска.

— Самое трудное — это увидеть роль в себе, тут точка соприкосновения, — говорит Михаил Гаврилович. — Дает ли роль, пьеса возможность за-

биться твоему пульсу быстрее, возможность выразить свое понимание мира, свое отношение к явлениям окружающей жизни? А потом уже возникает ощущение: я в этой роли. Роль — вымысел, но я-то живой человек, это моя боль, мои нервы. Мне важно, чтобы мой пульс, моя боль выразились по этому поводу. Надо уйти от повседневности, уйти от своей обыденности, я должен ощутить характер персонажа в себе и выразить его отношение к явлениям нашей жизни.

Каждая новая роль — новое испытание, это все опять изначальное. Это каторжная работа. Это и постоянные горести, и постоянные радости. Постоянная неудовлетворенность и захватывающее удовлетворение. Это работа, это профессия.

А путь к профессии не был прямым. Родители хотели, чтобы сын стал инженером. Окончив школу, Миша едет поступать в Московский энергетический институт, но... оказывается в Вильнюсе на факультете актерского мастерства Государственной консерватории Литовской ССР.

Что же случилось? Почему такой поворот от техники к театру?

— Когда я был совсем маленьким, у нас дома была радиоточка. Я слушал разные передачи и долго не мог понять, как в этой коробочке умещается столько разных людей. Мне объяснили, что это выступают актеры. Так впервые в сознание вошло слово АКТЕР. Первый спектакль я увидел лет в восемь — «Без вины виноватые» Островского. Испытал какую-то большую и необъяснимую радость, было какое-то заколдованное состояние.

Потом школа. Набор «актеров» в драмкружок. Дальше — больше. Народный театр при

дворце культуры. И только тогда слово АКТЕР стало приобретать осязаемый смысл.

А привил любовь к театру, в полном смысле этого слова, очень талантливый человек, подвижник своего дела Георгий Семенович Кириакиди.

Давно окончена консерватория. Прошли годы работы. Творческая судьба М. Евдокимова в театре сложилась удачно. Он много играет, его любят зрители, режиссеры охотно поручают роли в своих спектаклях. На вопрос, чем интересен актер М. Евдокимов, один из режиссеров отвечает:

— Хороший актер, умный, яркая индивидуальность. Присутствует эрудиция — то, что создает человеческую личность. Каждая его роль интересна частью его самого, он раскрывает разные грани себя.

Для другого режиссера Михаила Гаврилович интересен тем, что:

— Он не стремится изображать характер, на первом месте у него стоит подлинность, помноженная на острое ощущение времени. Его сердце раскрыто для восприятия боли, он способен ее понять, эта боль его тревожит... Активная гражданская позиция делает его творчество таким емким и близким сердцу современного зрителя.

В творческой жизни каждого актера бывает «главный человек», который в той или иной степени повлиял на его творческую биографию.

— Если говорить об осмыслении творческого процесса и влияния на этот процесс, то надо сказать, что мне очень повезло, — говорит Михаил Гаврилович. — Встреча с режиссером Романом Григорьевичем Виктюком имела для меня самое серьезное значение.

Поражает, как много Михаил Гаврилович успевает. Его

рабочий день уходит далеко за пределы. Большая нагрузка в театре (репетиции, спектакли), общественная работа (он член художественного совета), педагогическая работа (Михаил Гаврилович ведет курс режиссуры в училище культуры), много сил отдает художественному слову. Те, кто слушает М. Евдокимова в программах «Не только о театре» по Акимову или «Я лиру избираю» по произведениям А. С. Пушкина, по достоинству оценили его как мастера художественного слова, познакомились с еще одной гранью дарования талантливого актера. И еще одна страсть есть у Михаила Гавриловича — он любит книгу.

— Актер не имеет права быть неинтересным человеком, — говорит он, — актеру надо знать очень много. На пустом месте не может расти ничего, твои идеи ты удобряешь знаниями.

М. Евдокимов давно уже думает о постановке спектакля на сцене, а это говорит о своей позиции в искусстве, о желании выразить себя не только в создании образа, но и в трактовке целого спектакля. Первые шаги уже сделаны — поставлен телеспектакль «Приезжий» по В. Шукшину.

— Профессия режиссера дает большую возможность для самопознания и самовыражения. Эта профессия требует и большого мужества, — считает актер.

У Михаила Евдокимова большие творческие планы. Он репетирует одну из центральных ролей в новой пьесе Иона Друце «Святая святых», работает над юмористической программой «И смех, и грех», готовится к режиссерскому дебюту в театре. Актер в пути...

Д. ПЕТРОВА.